

Управляющий Ван, увидев, как Лу Цзин заходит с холодным напитком в руке, улыбнулся: «Редкий гость! Что привело тебя ко мне сегодня, господин Лу?»

Лу Цзин ответил: «Управляющий Ван, ты, как важный человек, быстро забываешь. Разве я не был здесь несколько дней назад, чтобы поесть?»

Управляющий Ван с улыбкой пожурил его: «Ладно, я знаю, что ты занятой человек и не приходишь без дела. Говори, что тебе нужно сегодня?»

Лу Цзин сделал знак глазами, и управляющий Ван, поняв его, провел его в отдельный кабинет.

Лу Цзин протянул управляющему Вану холодный напиток: «Новинка из лавки «Юйлян».

Управляющий Ван заинтересовался, взял напиток и, попробовав, расслабился с удовольствием: «Очень вкусно, кисло-сладкий, отлично возбуждает аппетит».

Учитывая их отношения, Лу Цзин не стал тратить время на формальности и сразу перешел к делу: «Вчера, когда я возвращался в город, меня остановила группа людей, требуя, чтобы я раскрыл источник льда».

Управляющий Ван положил ложку обратно в бамбуковый стакан и нахмурился: «Они причинили тебе вред?»

Лу Цзин скромно ответил: «Они хотели, но мои навыки не позволили».

Управляющий Ван был одновременно раздражен и позабавлен. Лу Цзин сейчас казался совсем другим человеком — более человечным и остроумным, чем тот холодный человек, которого он знал раньше.

Лу Цзин, не зная о мыслях управляющего Вана, продолжил: «Я заметил, что они были одеты в одинаковую форму, и предположил, что это охранники из какого-то дома в городе».

«Они даже не пытались скрыться? Даже семья Ли не стала бы так поступать».

Увидев недоумение Лу Цзина, он объяснил: «Семья Ли — это тоже большая семья в городе, которая занимается бизнесом. Они используют любые, даже нечестные методы, чтобы заработать деньги». Он задумчиво добавил: «Но они не занимаются ресторанным бизнесом... Опиши мне, как выглядела форма этих охранников».

Лу Цзин, вспоминая, описал управляющему Вану. Как дизайнер одежды, он запомнил все детали. Услышав половину описания, управляющий Ван уверенно сказал: «Это охранники семьи Чжоу».

Затем он удивился: «Но господин Чжоу не такой человек. Ты же видел его управляющего, того, кто купил у тебя целого оленя. Господин Чжоу добродушный и часто делает добрые дела, но...»

«Но?»

«Но о его втором сыне ходят плохие слухи. Ты сказал, что охранники называли кого-то «молодым господином», возможно, это был именно второй сын».

Лу Цзин холодно усмехнулся. Второй сын Чжоу...

Управляющий Ван, видя его настроение, заподозрил, что Лу Цзин собирается похитить молодого господина Чжоу, и сразу остановил его: «Тебе действительно не нужно вмешиваться. Он, скорее всего, действовал за спиной господина Чжоу. Просто сообщи об этом господину Чжоу, и он сам разберется. Если ты сам что-то сделаешь, то только наживешь врага. Ты недавно в городе, не стоит наживать врагов».

Лу Цзин знал, что управляющий Ван желает ему добра. Если господин Чжоу сможет контролировать своего сына, то это будет идеально. Поэтому он кивнул и согласился.

Еще одна причина заключалась в том, что в прошлый раз они напали на него, и он не пострадал. Они не перешли его границы. Но если они посмеют тронуть Юнь-гэра...

Тогда никакой господин Чжоу не поможет. Он избьет виновника до полусмерти, чтобы тот больше никогда не смел даже думать о Юнь-гэре и обходил их стороной.

Поэтому Лу Цзин не собирался лично идти разбираться. Управляющий Чжоу был постоянным клиентом ресторана «Юньтан», и он попросил управляющего Вана передать ему сообщение. Если проблема решится, то отлично. Если нет, он придумает другой способ.

С этим вопросом временно разобрались. Лу Цзин поблагодарил управляющего Вана и отправился в «Юньхуачжай».

Он был занят в уезде последние несколько дней и не заходил сюда. Сегодня он увидел, что все по-прежнему шумно и организовано, и остался доволен. Он также проверил продукцию швейной мастерской, и качество не ухудшилось.

Лу Цзин похвалил всех и сразу же предложил угостить каждого работника и швею холодным напитком из лавки «Юйлян» во второй половине дня.

Все обрадовались. Хотя они работали рядом, но днем, когда лавка «Юйлян» была открыта, они были на работе, а после работы лавка уже закрывалась. К тому же самый дешевый холодный напиток стоил пятнадцать монет, и работники не могли себе его позволить. Все с нетерпением ждали, чтобы попробовать то, о чем все в городе говорили, и работали с еще большим

энтузиазмом.

Шэнь Фулан спросил Лу Цзина, когда выйдет следующий каталог. Лу Цзин только тогда вспомнил, что уже июнь, и пора выпускать каталог. Швейная мастерская должна была заранее подготовить образцы одежды, чтобы выпустить их вместе с каталогом.

Лу Цзин пообещал, что каталог выйдет до конца месяца, и Шэнь Фулан кивнул, теперь зная, что ожидать.

Закончив с делами, Лу Цзин зашел в лавку «Юйлян», чтобы предупредить работников оставить часть для «Юньхуачжай». Обычно лавка «Юйлян» не принимала заказы на резервирование, но для Лу Цзина сделали исключение.

Один из клиентов, который был в гостях у родственников в городе и каждый день приходил за холодным напитком, ранее тоже просил оставить ему порцию, но ему отказали. Он подумал, что это правило лавки, и не стал спорить.

Поэтому, увидев, как работники с улыбкой согласились на просьбу Лу Цзина, он возмутился: «Вчера я просил вас оставить мне порцию сладкого льда с бобами, и вы отказали. Почему сегодня вы согласились оставить ему больше десятка порций?»

Прежде чем работник успел ответить, клиент позади него засмеялся: «Молодой господин, вы, наверное, не местный? Это господин Лу, владелец магазина «Юньхуачжай» по соседству».

Молодой господин все еще недоумевал, что такого особенного в «Юньхуачжай», когда другой клиент добавил: «Лавка «Юйлян» принадлежит мужу господина Лу. Как вы думаете, послушают ли его работники?»

Только тогда молодой господин понял. Он смущенно почесал голову. Раньше он видел, как работники называли красивого молодого человека хозяином, и поэтому даже не подумал, что Лу Цзин может быть владельцем. Он просто решил, что работники относятся к людям по-разному.

Поскольку он был приезжим, клиенты, стоявшие в очереди, продолжили рассказывать ему: «Видите иероглиф «Юнь» на вывеске «Юньхуачжай»? Это имя мужа господина Лу. У них прекрасные отношения, они известная пара в городе».

Одна из женщин добавила тихим голосом: «Сейчас все говорят, что если попробовать что-то из лавки «Юйлян», можно привлечь удачу, как у супруга господина Лу, и найти такого же хорошего мужа, как господин Лу».

Молодой господин не ожидал, что за этим скрывается такой смысл. Он был в том возрасте, когда юноши начинают мечтать о любви, и просто слушая их историю, он почувствовал

зависть.

Работник с улыбкой протянул ему заказанный сладкий лед с бобами. Молодой господин взял его и с удовольствием откусил большой кусок. Его лицо покраснело, но в душе он тихо пожелал: «Надеюсь, я тоже найду такого замечательного мужа».

Лу Цзин даже не подозревал, что у людей такое богатое воображение, и они приписали холодным напиткам Юнь-гэра такое благоприятное значение. Когда он узнал об этом, в городе уже начали говорить: «Если заказать свадебное платье в «Юньхуачжай», то можно стать такой же счастливой парой, как господин Лу и его супруг».

Лу Цзин был одновременно рад и смущен, но такая хорошая примета только способствовала их бизнесу. Он совсем не против, чтобы люди завидовали ему и Юнь-гэру. Чем больше, тем лучше.

Он не только радовался этому, но и с энтузиазмом подогревал слухи.

После того как Лу Цзин покинул лавку «Юйлян», он вернулся домой. Лю-гэр уже накрывал на стол и сказал Лу Цзину, что Юнь-гэр специально велел приготовить больше вкусных блюд, чтобы отпраздновать хороший день.

В последнее время Юнь-гэру было скучно, и он учил Лю-гэра готовить. Тот и раньше неплохо готовил, но знал только простые блюда. После уроков Юнь-гэра он теперь мог приготовить целый стол изысканных блюд.

Лу Цзин увидел, что стол почти накрыт, и остановил Лу Чэна, который собирался позвать всех, решив сделать это сам.

Юнь-гэр и Юнь Фэй разговаривали в кабинете. Лу Цзин вошел и с легкой ревностью спросил: «О чем вы так весело болтаете?»

Оба подняли головы, и Лу Цзин заметил, что их лица имеют некоторые сходства.

Глаза Юнь-гэра светились от радости, и ревность Лу Цзина утихла. Юнь-гэр пережил столько трудностей, и теперь наконец нашел родственника, который заботится о нем. Хотя этот родственник выглядел немного раздражающе, Лу Цзин мог смириться.

Юнь-гэр сказал: «Я рассказал дяде, что у него скоро будет внучатый племянник».

Лу Цзин легонько постучал его по голове: «Ты это знаешь, так зачем ты лезешь на кухню и мешаешь Лю-гэру?»

Он не сильно ударил, а потом, прежде чем Юнь-гэр успел отреагировать, погладил его по голове.

Юнь-гэр пробормотал: «Ладно, в следующий раз не буду. Лю-гэр опять на меня пожаловался?»

Лу Цзин усмехнулся: «По тому, как было оформлено блюдо с мясом, сразу видно, что это не его работа. Ты думал, он сможет это скрыть?»

Юнь-гэр замолчал, притворившись послушным. Лу Цзин, видя его таким, не мог на него злиться.

Юнь Фэй смотрел на них с выражением, полным недоверия, но в его глазах явно читалась улыбка. Он был рад, что Лу Цзин так хорошо относится к Юнь-гэру.

После ужина они отправились в кабинет. Лу Цзин показал Юнь Фэю чертежи. Тот внимательно изучил их. Он сам начинал с нуля и не был избалованным наследником. Он тщательно изучал, как использовать ткацкие станки и прялки, их внутреннее устройство, а также процессы и принципы окраски тканей.

На лице Юнь Фэя появилось выражение озарения. Оказывается, всего несколько изменений могут значительно повысить эффективность ткачества. Он не мог не восхищаться умом Лу Цзина. Многие вещи кажутся простыми и логичными, когда о них узнаешь, но самое сложное — это первым придумать такое решение, выходящее за рамки обычного мышления.

Лу Цзин, услышав его похвалу, не обрадовался. Он сказал: «Это не я придумал, а случайно наткнулся на мудрость предков».

Юнь Фэй не стал спорить. Если бы такой человек действительно существовал, вся империя Да Юй до сих пор не использовала бы старые ткацкие станки и прялки.

После изучения чертежей ткацких инструментов Юнь-гэр начал рассказывать секретный метод окраски тканей семьи Юнь. Юнь Фэй внимательно слушал, а затем, убедившись, что все запомнил, кивнул Юнь-гэру.

Думая о том, что это тот самый метод, который многие так жаждут получить, он почувствовал легкую грусть. Он не ожидал, что получит его таким образом.

После того как Юнь-гэр закончил, Лу Цзин добавил несколько своих идей по улучшению существующих технологий окраски. Юнь Фэй, внимательно выслушав, тоже решил, что это стоит попробовать. Он не удержался и сказал Лу Цзину: «Теперь я думаю, что тебе больше подошло бы открыть свою ткацкую лавку. Может, перейдешь в «Яньюнь Бухао»?»

Лу Цзин рассмеялся: «Нет, это все, что я знаю. Если ты возьмешь меня к себе, я больше не принесу пользы».

Юнь Фэй просто пошутил и не настаивал. Теперь их интересы совпадали, и благодаря отношениям с Юнь-гэром, если у Лу Цзина появятся новые идеи, он не станет их скрывать.

В следующем году предстояло бороться за звание императорского поставщика, и времени было мало. Юнь Фэй спешил вернуться и все организовать, поэтому не задерживался и уехал на следующий день.

Юнь-гэр смотрел на него с легкой грустью. Юнь Фэй погладил его по голове и с улыбкой сказал: «Как только все устрою, я снова приеду к тебе».

Юнь-гэр послушно кивнул, попросив его беречь себя.

Лу Цзин поклонился Юнь Фэю: «Счастливого пути».

Юнь Фэй помахал рукой и сел в карету.

Пока карета не скрылась за поворотом улицы, Юнь-гэр не пошел обратно. Лу Цзин шел рядом с ним, боясь, что Юнь-гэр расстроится, и решил сменить тему: «Юнь-гэр, хочешь поехать со мной в Тинъюнь? Мы отвезем туда ткани, можем ехать медленно, переночевать в уезде и заодно купить слуг в агентстве».

Юнь Фэй, получив письмо от Лу Цзина, сразу привез ткани. Он сам выбирал узоры, и Лу Цзин не мог найти в них изъянов. Часть тканей останется в городе, а остальные нужно отвезти в уезд.

Юнь-гэр действительно отвлекся. Он с интересом поднял голову: «Я тоже могу поехать?»

Лу Цзин улыбнулся: «Доктор Ван сказал, что через три месяца беременность стабилизируется. Мы поедem медленно, сделаем карету мягкой, положим лед, хорошо?»

Юнь-гэр радостно улыбнулся. Он был как ребенок, который наконец-то может отправиться на прогулку. То он говорил, что хочет купить сладости в дорогу, то что хочет взять угощение для Нань Ци.

Лу Цзин не мог сдержать улыбку, схватил суетящегося парня и притянул к себе, шепнув ему что-то на ухо.

Щеки Юнь-гэра мгновенно покраснели. С тех пор как у него обнаружили беременность, они больше не были близки. На самом деле он тоже хотел, но Лу Цзин сказал такое при свете дня, и он смутился до невозможности.

Лу Цзин рассмеялся и отнес его в спальню.

Теперь в доме были не только они двое, и Юнь-гэру было еще стыднее издавать звуки. Но они давно не были близки, и он был невероятно чувствителен. Лу Цзин, зная это, намеренно

касался самых чувствительных мест, и в комнате то и дело раздавались всхлипывания Юнь-гэра.

Лю-гэр собирался убирать в зале. Он был женат и знал, что это за звуки. Он тихо ушел и остановил Лу Чэна, который хотел найти Лу Цзина, думая про себя, как хорошо ладят эти двое.

Лу Цзин, заботясь о здоровье Юнь-гэра, сдержался и ограничился одним разом. После этого юноша слабо лежал на кушетке, наблюдая, как Лу Цзин меняет простыни.

Он был смущен и раздражен. С одной стороны, он знал, что Лю-гэр наверняка догадался, а если и нет, то увидев снятые простыни, точно поймет. С другой стороны, он смирился, думая, что это свои люди, и если придется опозориться, то пусть.

Лу Цзин, зная, что Юнь-гэр стеснительный, больше не дразнил его. Он заменил лед в комнате, принес книгу и предложил Юнь-гэру почитать, лежа на кушетке. Глядя на макушку парня, он с улыбкой сказал: «Я пойду куплю тебе сладостей. Ты считаешь здесь, хорошо?»

Юнь-гэр покраснел до корней волос. Соседка так же уговаривала своего пятилетнего внука. Он кивнул, только чтобы Лу Цзин поскорее ушел и перестал его дразнить.

Лу Цзин улыбнулся, взял снятые простыни и вышел.

Юнь-гэр держал книгу, но не мог сосредоточиться. Он о чем-то подумал, и его лицо снова покраснело. Прошло много времени, прежде чем краска сошла.

Он только начал читать, как Лю-гэр пришел сообщить, что у ворот стоит молодой господин с подарками, чтобы извиниться.

Юнь-гэр был удивлен, но все же велел Лю-гэру пригласить их в зал.

Лу Цзин пошел по улице, покупая любимые лакомства Юнь-гэра, включая те, что он хотел взять для Нань Ци.

Продавцы, которые уже знали Лу Цзина, смеялись и шутили: «Господин Лу, опять покупаете сладости для мужа? Почему сегодня он не с вами?»

Лу Цзин улыбнулся: «Он на меня обиделся, вот покупаю, чтобы задобрить».

Продавцы снова посмеялись.

Теперь многие в городе знали Лу Цзина. Видя, как он несет полные руки сладостей, все

понимали, что это для его мужа, и говорили, что ему повезло.

К ужину Лу Цзин вернулся домой с полными руками.

Юнь-гэр, увидев, что Лу Цзин купил даже те сладости, которые обычно не разрешал ему есть, забыл о своем недовольстве. Он радостно разглядывал угощения, словно получил весь мир.

Через некоторое время Юнь-гэр вспомнил о чем-то и сказал Лу Цзину: «Кстати, сегодня приходил молодой господин Чжоу извиняться. Я спросил, в чем дело, но он ничего не сказал, просто извинился, оставил подарки и убежал».

«Его управляющий передал, что это был самовольный поступок второго сына, чтобы угодить господину Чжоу. Господин Чжоу уже наказал его и просит не беспокоиться, такого больше не повторится. Он также искренне извиняется... Что вообще произошло?»

Лу Цзин был удивлен, что управляющий Ван действовал так быстро, а семья Чжоу — еще быстрее. Но то, что молодой господин лично пришел извиниться, а управляющий передал такие слова, говорило об их искренности.

Лу Цзин подумал, что дело уже решено, и, видя, что Юнь-гэру не удастся скрыть, рассказал ему все подробности.

Лу Цзин старался описать ситуацию менее жестоко, но Юнь-гэр все равно испугался. Он схватил Лу Цзина за руку и с возмущением сказал: «Он слишком наглый! Надо было сегодня его отругать».

Лу Цзин хотел согласиться, но Юнь-гэр повернулся к нему: «И ты тоже! Как ты мог скрывать от меня такое? Если бы он действительно напал на тебя, что бы я делал?»

Юнь-гэр, словно представив, как с Лу Цзином происходит что-то плохое, и слёзы мгновенно наполнил его глаза.

Лу Цзин скрыл это от него именно потому, что знал, как он будет переживать. Он не ожидал, что семья Чжоу придет извиняться. Он вздохнул и обнял Юнь-гэра.

«Разве ты не веришь в мои навыки? И ты же видел, как они сдались после того, как я их побил. Ты сказал, что сегодня молодой господин Чжоу выглядел так, будто чего-то боится. Значит, моя угроза сработала, верно?»

Юнь-гэр знал, что Лу Цзин силен, но как он мог не волноваться в такой ситуации? Он сказал Лу Цзину: «В следующий раз не смей скрывать от меня такое, иначе я больше никогда с тобой не заговорю».

Лу Цзин, видя его покрасневшие глаза, не мог не согласиться.

Юнь-гэр спросил: «Они оставили подарки и ушли. Мы должны их вернуть?»

Лу Цзин ответил: «Оставь их. Иначе семья Чжоу подумает, что мы не принимаем их извинения».

Юнь-гэр кивнул. Они говорили так долго, что еда остыла. Юнь-гэр предложил съесть как есть, но Лу Цзин настоял на том, чтобы разогреть ее.

На следующий день они выехали поздно. Юнь-гэр сейчас спал больше, чем раньше, и Лу Цзин не будил его, дождавшись, пока он проснется, чтобы отправиться в путь.

Лу Чэн арендовал грузовую повозку для перевозки тканей, а Лу Цзин управлял каретой, в которой ехал Юнь-гэр. Лю-гэр остался дома присматривать за хозяйством.

Карета была сделана по чертежам Лу Цзина в столярной мастерской. Внутри он положил толстые одеяла, чтобы уменьшить дискомфорт от тряски.

В карете был шкаф, который Лу Цзин заполнил сладостями и едой. Перед одеялами лежал большой кусок льда, и даже под солнцем температура внутри кареты была комфортной.

Карета ехала медленно, и на полпути Лу Цзин остановился, чтобы молодой человек мог размяться.

Благодаря такой заботе Юнь-гэр добрался до уезда в полном комфорте, не испытав ни малейшего неудобства.

Две кареты въехали во внутренний двор «Юньхуачжай». Юнь-гэр вышел из кареты и увидел, что дверь склада открыта, а внутри знакомый человек выбирал ткани.

Услышав шум во дворе, Нань Ци поднял голову и сразу увидел Юнь-гэра. Он радостно выбежал: «Юнь-гэр, как ты сюда попал? Тебе не было плохо в дороге?»

Юнь-гэр протянул Нань Ци специально купленные для него сладости: «Совсем нет. Я приехал проведать вас. Как ты тут, Ци-гэр?»

Нань Ци улыбнулся: «У нас все хорошо, и дела в лавке идут отлично».

Пока двое молодых людей разговаривали, Лу Цзин велел Лу Чэну перенести ткани на склад, а сам отправился в переднюю часть лавки к Чжоу Яню.

Чжоу Янь вкратце рассказал ему о ситуации в лавке за последние дни. Сначала он описал текущие дела, а затем добавил: «Последние пару дней кто-то пытался украсть каталог. Но после прошлого случая я специально обучил работников, и вора быстро выгнали».

Чжоу Янь сделал паузу: «Это были люди из «Ваньнин»».

Лу Цзин не удивился, он уже ожидал этого. Он спокойно спросил: «Работники, которые поймали вора, получили награду?»

Чжоу Янь кивнул: «Им дали деньги. Теперь работники начеку и не дадут им шанса».

Лу Цзин улыбнулся: «Отлично справился. Я спокоен, зная, что ты следишь за лавкой».

На обычно бесстрастном лице Чжоу Яня появилась легкая улыбка. Он был молчаливым, но в бизнесе проявлял недюжинные способности, и было видно, что он действительно любит свое дело.

Лу Цзин, убедившись, что в передней части все в порядке, отправился во внутренний двор искать своего беременного мужа. По пути он думал, что «Ваньнин» действительно продолжает гнить. После провала с кражей они не остановятся, и теперь остается только гадать, какой грязный трюк они попробуют в следующий раз.

<http://bllate.org/book/12685/1123208>